

который сейчас находится в музее в Троице, и карандашный рисунок. Последний очень честный: бывший футурист и энтузиаст похож на растаявший снег, на персонаж фильма ужасов. К 1947 году Каменский уже давно был задвинут в кладовку истории, которая, так уж получилось, располагалась в живописном селе Троица. Весёлые приятели поэта к тому времени сделали

ЖЕНА ХУДОЖНИКА — ЭТО СЛОЖНЕЙШАЯ ПРОФЕССИЯ, ТРЕБУЮЩАЯ ПОЛНОЙ САМООТДАЧИ

свой жизненный выбор: Маяковский застрелился, Бурлюк эмигрировал, а Каменский всё-всё понял. Портрет всё же более политкорректный: там изображён сложный, мощный человек с твёрдым взглядом, галстук которого дурашливо болтается на ветру. Он куда-то идёт, хотя уже без энтузиазма. К этому времени ноги у поэта уже были ампутированы, что придаёт портрету дополнительный драматизм.

«Если вы увидите где-то этот портрет, напишите нам в редакцию», — просили газеты в середине 1990-х годов, когда произошла очередная реинкарнация Петра Оборина. Но нет, никто не откликнулся.

Старейший художник Перми, как называет Петра Оборина искусствовед Ольга Власова, был ещё и мощнейшим. Ни одна картина кисти пермского художника не имела такого успеха, какой достался «Первому успеху», написанному им в 1954 году. Картина была показана на Всесоюзной выставке и в составе передвижной выставки художников РСФСР проехала все социалистические страны Восточной Европы. Затем она заняла место в постоянной экспозиции Пермской художественной галереи, украсила обложку журнала «Огонёк» и вышла отдельной открыткой тиражом 300 тыс. экземпляров. Заказы на повтор картины шли вплоть до конца 1980-х — заряд свежести и оптимизма, который несла эта работа, оказался очень мощным.

Оборины (краеведческий музей, война)

Творческая дача